

крываетъ намъ биологія". Важнѣйшій основной законъ этого порядка прежде всего есть законъ поддержанія и сохраненія животной жизни,—законъ, который ап. Павелъ формулируетъ такъ: „никто же плоть свою ненавидитъ, но всякий пищаетъ и грѣть ее“. Рядомъ съ нимъ другой законъ, данный Богомъ: „раститесь и множитесь и наполняйте землю“. Отсюда создалась семья, отсюда явилось стремленіе къ сохраненію своего рода, отсюда же и борьба, физическая наслажденія, стремленіе къ личному счастію; отсюда, наконецъ, создалось общество и государство.

Но человѣкъ не только животный организмъ, онъ и существо духовное, онъ подчиненъ другимъ законамъ — внутреннимъ, нравственнымъ, во главѣ съ религіознымъ чувствомъ. Это послѣднее человѣкъ выразилъ въ религіозномъ культѣ, со всѣми его ритуалами. Исторія и антропологія доказываютъ, что насколько бы ни было примитивно духовное развитіе человѣка, но безъ религіи онъ не живеть. Правда, нѣкоторые изъ путешественниковъ утверждаютъ что будто существуютъ такія дикія племена, у которыхъ не найдено никакихъ признаковъ религіозной жизни. Однако, намъ кажется, что подобнымъ изслѣдованіямъ придавать особыго значенія нельзя: путешественники могли ошибиться, не понимать дикарей, или превратно истолковать ихъ отвѣты, да и сами дикии могли неясно выразить свои чувства, словомъ, могло произойти взаимное непониманіе.

Съ другой стороны, отрицательныхъ фактовъ несравненно меньше, чѣмъ положительныхъ, говорящихъ въ пользу религії. Итакъ, эти два вида законовъ—животные и духовные—въ общемъ составляютъ одно цѣлое—жизнь людей. Притомъ, если первые необходимы для сохраненія животной личности, то вторые, внутренніе, регулируютъ жизнь личностей въ ихъ взаимоотношеніяхъ и въ отношеніяхъ къ Богу, даютъ личности соответствующее направленіе и развитие. Въ развитіи, или прогрессѣ жизни, кромѣ законовъ, громаднѣйшее значеніе имѣютъ идеалы.

Идеалы первобытнаго человѣка, представителемъ кото-
рого до нѣкоторой степени является современный дикарь, преимущественно сосредоточивались въ счастіи животной личности, въ чувственномъ наслажденіи; этимъ отчасти объясняется косность, неподвижность людей первобытной культуры.